

В докладе на ежегодной конференции Союза московских архитекторов по теме «Пространство качества» прослеживается связь между качеством среды жизнедеятельности и профессиональными правами архитекторов как специалистов по созданию этой среды. Дается обзор истории вопроса и анализ нынешнего правового положения архитекторов в России в сопоставлении с положением профессии в мировой практике и в международных документах, а также делается прогноз состояния среды, если это положение останется неизменным.

Ключевые слова: качество жизни; качество архитектурной среды; архитектурная политика; профессиональные права; профессиональные услуги. /

The report presented at the Annual Conference of the Union of Moscow Architects on the theme "Space of Quality" traces the connection between the quality of the environment and professional rights of architects as the specialists creating this environment. The author reviews the history of the issue and analyses the current legal status of architects in Russia in comparison with the status of the profession in the world practice and international documents. The author forecasts the condition of the environment in case if this situation remains unchanged.

Keywords: quality of life; quality of architectural environment; architectural policy; professional rights; professional services.

Качество жизни и права / The Quality of Life and the Right

текст

Виктор Логвинов /

text

Victor Logvinov

В понятие «качество жизни», наряду с безопасностью, качественным образованием, здравоохранением, качественными продуктами, товарами и услугами, не в последнюю очередь входит понятие «качество среды», в которой всю свою жизнь живет и активно действует современный человек, преимущественно житель города.

Пространственная организация среды жизнедеятельности, обладающая комплексом определенных качеств называется архитектурой, или безопасной, социально и духовно полноценной архитектурной средой. На протяжении тысячелетий триада Витрувия воспринималась как перечень обязательных качеств, которыми должна была обладать архитектурная среда. Но сегодня, в эпоху глобальных тектонических сдвигов цивилизации, польза, прочность, красота уже не являются целью созидательной деятельности человека по обустройству своего жизненного пространства, все чаще уступая свое место новому «рыночному» идеалу, цель и смысл которого – количество полученной прибыли.

Профессия разделилась на «старых профессионалов» и «новых менеджеров», обслуживающих интересы новой элиты, а архитектура – на архитектуру дворцов и храмов для новой элиты и ее новых культов и архитектуру для остального общества рыночного потребления. Родился новый, коммерческий стиль, худшие образцы которого тяготеют к образам свинарников, бараков и фанерных домиков, а лучшие используют методы дизайна, при которых самым простым и дешевым формам домов-коробок с гастарбайтерским качеством строительства придается товарный вид с помощью яркой разноцветной «обертки-шахматки» на фасадах.

В этих условиях архитектура, с ее древними ценностями и «устаревшими» идеалами служения обществу, испытывает беспрецедентные в истории внешние угрозы и внутренние напряжения «на разрыв». Качество работы архитектора оказалось не востребованным ни бизнесом, обустроившим с помощью небольшой группы иностранных и отечественных звезд свой маленький комфортный мир за высокими заборами, средства на который заработаны на некачественной застройке для переселенцев, ни государством, волей-неволей обслуживающим интересы крупного строительного бизнеса.

Под лозунгом сокращения административных барьеров и уменьшения расходов на проектирование, воспринимаемых бизнесом не иначе как «издержки производства», которые надо свести к нулю, государство уже второе десятилетиеводит политику исключения стропитивой профессии из процесса контроля за качеством строительства, прежде всего планомерно ограничивая права архитекторов, используя дубину закона.

Благо, что Н. С. Хрущев в борьбе с излишеством в архитектуре уже давно разжаловал архитектора из главного строителя в рядового наемного проектировщика, ответственного только за соблюдение государственных норм при разработке проектно-сметной документации. Но даже при полном засилье типового и стандартного у архитектора по инерции оставались права на разработку рабочих чертежей, авторского надзора, участия в приемке здания в эксплуатацию. Оставалось право авторства на типовой и тем более индивидуальный проект и, главное, право авторства на построенное по этому проекту здания.

Даже в роли «проектанта» архитектор, заинтересованный в качестве строительства, стал помехой в получении максимальной прибыли. Проще говоря, он стал мешать бизнесу воровать, и Градостроительный кодекс РФ, а затем законы о закупках повели массивное системное наступление на оставшиеся еще у архитекторов права, доказательством чему служит:

- ликвидация творческой стадии проектирования «Эскизный архитектурный проект» и архитектурно-градостроительной стадии «Проект застройки»;
  - изъятие разработки объемно-планировочных решений у архитектора и передача ее недоумевающему и не готовому к этому конструктору;
  - низведение роли архитектора к составлению «схем планов» и «отображению фасадов»;
  - исключение архитекторов из состава приемочных комиссий;
  - отмена обязательного авторского надзора, который сегодня может вести любой;
  - фактический запрет на проведение публичных творческих конкурсов на лучшие архитектурно-градостроительные решения и их замена на тендеры на проектные работы;
  - отъем исключительных авторских прав на использование архитектурных, градостроительных и садово-парковых проектов и права авторов на участие в реализации такого проекта, сначала при государственном и муниципальном заказе, затем (проект закона уже внесен в Госдуму) и при заказе отдельных юридических лиц.
- Можно ли после этого утверждать, что в России нет архитектурной политики? Казалось бы, случайные действия государства оказались звеньями осознанной антиархитектурной политики, результаты которой легко спрогнозировать.

Внешняя политика не может не привести к внутренним деформациям в профессии. Сегодня появилось уже целое поколение бакалавров и магистров, которые называют себя архитекторами, но на вопросы: «А как это построить, а сколько это строит, а это не рухнет, не сгорит, отвечают: «Это не к нам – это вам к проектировщикам...»

Новое поколение «архитекторов» понятие не имеет, что в Германии, например, как и во всем мире, кроме России, как и в России до 1955 года, архитектор ответственен не за ПСД, не за дизайн-проект и отображение фасадов, а за комплексное качество построенного архитектурного объекта. Он является и композитором и дирижером «оркестра» проектировщиков и строительных подрядчиков.

Архитектор – незаменимый универсальный специалист по созданию качественной среды для жизни человека, и, чтобы выполнять эту миссию, он должен обладать и соответствующий компетенцией и необходимыми правами. Профессиональные права архитектора – это инструменты, необходимые для получения качества среды.

Отсюда и авторитет профессии, и гонорарная оплата труда архитектора. Отсюда в той же Германии восемь видов (этапов) профессиональных услуг по созданию архитектурного объекта, включая предпроектные исследования, трехстадийное проектирование, организацию тендеров строительного подряда, контроль качества

выполняемых строительных работ, приемку здания в эксплуатацию, составление инструкций и рекомендаций по оборудованию и эксплуатации зданий.

В документах ООН и ВТО – пять видов профессиональных услуг в области архитектуры, которые во всех классификаторах находятся аккурат между не менее уважаемыми юридическими и медицинскими услугами. Старый надоевший спор с архитекторами-художниками о неприемлемости применения термина «профессиональные услуги» к художнику-творцу в мире давно разрешен.

Понятие «профессиональные услуги» (по созданию качественной среды жизни) неизмеримо шире и важнее для общества, чем понятие «разработка ПСД» или «самовыражение художника». Слово «услуга» однокоренное со словами «служба» и «служение» – своему делу, человеку, обществу, государству. Профессионал должен сам выбирать между служением обществу и прислуживанием хозяину. А законодательство должно обеспечивать возможность такого выбора при приоритете интересов общества над частным интересом бизнесмена.

В Соглашении МСА «О международных стандартах в архитектурной практике» прямо указывается на приоритет служения обществу над интересами бизнеса. И именно эта миссия является первопричиной ведения необъявленного наступления на права архитекторов, ведущегося во всем мире. Просто Россия, как самое слабое звено, оказалась первой жертвой наступления бизнеса на интересы общества.

Знает ли об этом власть? Но все это не нужно, если целью является не качество, а прибыль и только прибыль! И было бы безумием рассчитывать на подъем архитектуры при такой политике.

Сегодня при несоизмеримых правах западных и отечественных архитекторов (пример права архитекторов в Германии) российские архитекторы, сохраняющие профессиональную честь и квалификацию, еще могут составить им конкуренцию, создавая качественную архитектуру. Но уже лет через 10–15 новое поколение архитекторов будет вытеснено заграничными звездами из процесса создания архитектуры для богатых, а архитектура для бедных будет делаться вообще без архитекторов.

Национальной идентичности нации, культуре России, материальной основой которой всегда была и будет отечественная архитектура, близорукая эгоистическая политика нынешней либерально-рыночной элиты уже нанесла огромный вред, и это обязательно отразится на овальном падении качества архитектурной среды российских городов, а следовательно, и качества жизни российского народа.

Доведя архитекторов до полного бесправия и получив в результате архитектуру нетерпимо низкого качества, государство будет вынуждено болезненно и долго восстанавливать неразрывную цепь: права архитекторов – качество архитектурной среды – качество жизни человека.

Развивать законы во благо наших городов / To Develop the Laws for the Benefit of Our Cities

Показана необходимость кардинальной реформы Градкодекса. Это касается законов об архитектурной деятельности, об авторском праве на объект архитектуры, о госзакупках и других нормативных актов, которые должны быть приведены в единую систему.

Ключевые слова: Градкодекс; реформирование; федеральные законодательные акты; качество архитектуры и градостроительства. / The article indicates the necessity for a fundamental reform of the Town Planning Code. It involves the laws on architectural activity, architectural copyright, the state procurement and other regulatory acts, which should be thoroughly systematized.

Keywords: Town Planning Code; reforming; federal regulatory acts; quality of architecture and town planning.

текст

Сергей Зыков /
text

Sergey Zykov

Последние изменения в Градкодексе и связанная с этим реформа в саморегулировании, по моему мнению, по мнению моих коллег, руководителей саморегулируемых и проектных организаций, не приносит ничего, кроме необходимости проведения определенных формальных мероприятий, требующих дополнительных ресурсов рабочего времени и материальных средств на всех уровнях: Национального объединения изыскателей и проектировщиков (НОПРИЗ), саморегулируемых организаций (СРО), организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих подготовку проектной документации. Возможно, эта реформа упростит деятельность субподрядных проектных организаций, но вряд ли улучшит качество их проектной продукции.

К сожалению, все изменения в Градкодексе носят поверхностный характер. По-прежнему, деятельность СРО направлена лишь на создание безопасности объекта проектирования, а не на формирование полноценной комфортной среды жизнедеятельности человека, в которой вопросы безопасности (надежности) сбалансированы с функциональностью и эстетикой. Архитектура оперирует этими терминами. Но сам термин «архитектура» не используется в Градкодексе. Такое ощущение, что этот важнейший законодательный документ создается чиновниками и юристами без участия профессиональных архитекторов, градостроителей и проектировщиков.

Необходима кардинальная реформа Градкодекса. Нужно срочно разрабатывать и принимать новый закон об архитектурной деятельности, концепция которого разработана Союзом архитекторов России и НОПРИЗом.

Необходим закон об авторском праве на объект архитектуры и другие нормативные акты. Всё это должно быть приведено в единую систему. Очень важно законодательно закрепить статусы главного архитектора города, градостроительных советов, Союза архитекторов – профессиональной общественной организации, одной из основных задач которой является защита общества от непрофессиональных действий в области архитектуры.

Необходима реформа закона о госзакупках, по которому ведутся торги на максимальное снижение стоимости проектных работ, вместо конкурса на качественные оригинальные архитектурные и инженерные решения. Экономия на предпроектных и проектных работах, заказчик теряет многократно больше на строительстве, эксплуатации и рыночной стоимости объекта недвижимости.

Реформирование федеральных законодательных актов – процесс небыстрый. Можно и в русле существующего законодательства принимать местные законодательные акты, позволяющие осуществлять правильную градостроительную политику в регионе. Этого можно достичь при активном сотрудничестве властей с профессиональным сообществом (саморегулируемыми организациями проектировщиков, Союзом архитекторов). Но как мы видим, у чиновников нет такой потребности, как нет понимания всей важности комплекса этих проблем, напрямую связанных с качеством архитектуры и градостроительства. Сегодня игнорируя мнение профессионального сообщества властям удобно и выгодно келейно решать вопросы городского строительства.